В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ И ПРОПАГАНДИСТУ

О ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ В РАБОТЕ

I.

20 лет назад в советской стране побывал английский писатель Герберт Уэллс. Результатом этой поездки было появление на свет книги «Россия во мгле». С нескрываемой иронией отзывался Уэллс о «большевистских утопиях».

«Ленин, хотя и отрицает, как правоверный марксист, всякие «утопии», но, в конце концов, сам вдался в электрическую утопию. Он всеми силами поддерживает план организации в России гигантских электрических станций, которые должны обслуживать целые области светом, водой и двигательной силой. Можно ли вообразить более смолый проект в обширной, плоской стране, с бесконечными лесами и неграмотными мужиками, с ничтожным развитием техники и умирающими промышленностью и торговлей? Такого рода электрификация существует уже в Голландии, говорили о ней и в Англии, и весьма возможно, что в этих густо населенных и промышленно развитых странах она увенчается успехом и окажется делом полезным и экономным. Но вообразить себе применение ее в России можно лишь с помощью очень богатой фантазии. Я лично ничего подобного представить себе не могу...»

Это писал автор широко известных фантастических романов, признанный мастер фантазии, так сказать мечтатель-профессионал. Уэллс, воображение которого свободно создавало картины отдаленных будущих времен, оказался не в состоянии представить себе Россию иной, чем он ее видел, обвинил фантасмагорией, несбыточной мечтой электрификацию России.

Собственно, Уэллс в своих высказываниях не был оригинален. Буржуазная пресса с первых дней Советской власти обвинила ее обреченной на гибель. Действительно, с точки зрения буржуазного «здравого смысла», умеющего видеть явления, но не способного понимать их развитие, определять, куда они идут, разве могла Советская Россия с разрушенной промышленностью и неопытной армией противостоять с какими-нибудь шансами на успех блоку всех основных империалистических держав, располагающих новейшей техникой, обученной армией, опирающимся к тому же на белогвардейские силы внутри страны?

Но то, что грозило неизбежным крахом по представлению буржуя, не пугало Ленина.

Конечно, капитализм в борьбе против государства социализма располагал большими материальными силами. Но Ленин знал, что сам капитализм раз'едается глубокими противоречиями, что его внешне грозные силы изнутри поражены червоточиной, что его любые успехи временны. И, наоборот, как ни молода Советская власть, пусай только выходит на боевую арену Красная Армия,—с каждым днем их мощь растет.

Социалистическому строю, какие бы опасности ни возникали на его пути, суждена победа над капитализмом. Твердая вера в это никогда не покидала большевиков. Эта вера опиралась на глубокое понимание законов общественного развития, на научную теорию диалектического материализма. Именно «теория, если она является действительно теорией, дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела» (Сталин). Она, эта теория, была тем всесильным оружием, которое делало большевиков непобедимыми.

* * *

Все в мире находится в непрерывном движении, все подвержено изменению. В природе одновременно происходит процесс умирания и рождения, становления и угасания, вечное обновление и разрушение, вечное развитие.

В жизни ростки нового переплетены с остатками старого. В нынешнем прослеживают и зреют семена нового, в новом заметны следы старого. Но то, что отживает, не сдается без боя. А то, что рождается, не может без бой отстоять свое существование. Жизнь есть постоянная борьба новых, молодых начал со старыми, отживающими свой век силами. Борьба эта ожесточенная. Но пусть старое крепко, а новое только что возникло—новому принадлежит конечная победа.

«Для диалектического метода важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается». («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 101).

И в природе, и в человеческом обществе,—учит материалистическая диалектика,—развитие происходит поступательно, движется от низшего к высшему, от простого к сложному. Бывают эпизоды попятного движения, регресса, но в последнем итоге торжествует прогресс. Жизнь есть вечное развитие, движение вперед. Прогресс приостановить невозможно, он необорим.

Прогресс человеческого общества состоит в укреплении власти человека над природой, в росте материальных производительных сил, в увеличении человеческого богатства, в переходе от низших форм общественного строя к высшим. Прогресс материальных производительных сил—историческая закономерность. И если общественные формы становятся помехой на пути прогресса, люди ломают эти формы, каких бы трудов им это ни стоило, как бы ни сопротивлялись приверженцы старого строя.

Сила коммунистов состоит в том, что они являются представителями новых жизненных начал, выразителями новых общественных идей, поборниками прогресса.

В этом смысле можно сказать, что коммунисты—люди будущего. Вооруженные передовой марксистско-ленинской теорией, они ориентируются на завтра, а не на вчера и сегодня. Они ориентируются на новые общественные слои, на рабочий класс, который развивается и которому, поэтому, и принадлежит будущее.

Весь ход истории с неотвратимой силой ведет к коммунизму. Пусай в капиталистических странах еще торжествует реакция, — силы революции непобедимы. Но чтобы ускорить победу нового, надо упорно и отважно бороться. Победа не приходит сама—ее завоевывают. И потому, что коммунизм есть выражение самых жизненных и коренных интересов передового человечества, и потому, что это есть боевое учение борьбы за победу нового, понятия прогресса и коммунизма неотделимы.

По самой своей природе коммунисты являются новаторами, революционерами. Старый строй свергнут для того, чтобы очистить место для нового. Мир еще не видел таких страстных поборников прогресса, могучих не только стремлением к нему, но и знанием законов его осуществления. История еще не знала такого поразительного продвижения вперед во всех областях жизни, которое достигнуто за годы существования Советов в СССР.

В смысле общественного уклада нынешний день буржуазных стран—это глухая старина в сравнении с СССР. В то время, как в капиталистических странах господствует эксплоатация человека человеком, социальное неравенство, в СССР достигнут социализм—первая фаза коммунизма. Девизом нашего строя является: «От каждого по его способности, каждому—по его труду». В противовес частной собственности на средства производства, господствующей в капиталистических странах, экономической основой советского строя является социалистическая система хозяйства и общественная собственность. Право на труд, на отдых и образование вошло в быт трудящихся СССР.

В соревновании нового и старого—социализма и капитализма — новый строй одерживает внушительные победы. Они, в частности, нашли яркое выражение в таких фактах, как образование новых советских республик, расширение территории социалистического государства. Социалистическая система хозяйства вызвала поразительные успехи в деле индустриализации страны.

II.

Англия была обетованной страной технического прогресса. Она—родина многих крупных изобретений. Но самые лучшие создания человеческого ума при капитализме обращаются против трудящихся. Марксу принадлежит глубокое заключение: «Можно было бы написать целую историю таких изобретений с 1830 г., которые были вызваны к жизни исключительно как боевые средства против возмущений рабочих» («Капитал», т. I, 1937 г., стр. 411).

Иное дело в СССР. Технический прогресс у нас служит интересам народа и является делом миллионов трудящихся. В итоге сталинских пятилеток СССР превратился в высокоиндустриальную страну.

Индустриализация СССР идет темпами, которых не знала ни одна капиталистическая страна в эпоху самого высшего своего под'ема. Темп годового роста об'ема промышленной продукции в СССР (средние данные за 1929—36 гг.) равен 28,4 проц., а капиталистического мира в целом 3 проц. В 1938 году промышленность СССР произвела в 9 раз, а в 1940 году, примерно, в 12 раз больше продукции, чем в 1913 году. Передовая капиталистическая страна—Соединенные Штаты Америки в 1938 году произвели промышленной продукции только на одну пятую больше, чем в 1913 году.

Пятилетки, которые буржуазная печать вначале об'явила «бредом», «блефом», «несуществимым экспериментом», изменили весь облик страны. План ГОЭЛРО, который Уэллс об'явил «фантастическим», уже к 15-летию—в 1935 году был перевыполнен в два с половиной раза.

По оснащенности новейшей техникой наша индустрия не знает себе равных в капиталистическом мире—на наших новых заводах и фабриках сосредоточены самые совершенные машины.

Для победы нового общественного строя над старым необходимо, чтобы он показал высшую производительность труда. Технический прогресс в конечном счете служит этой цели.

Отсталость старой России, кроме прочего, выражалась в низком уровне производительности труда. Уже к 1937 году дореволюционный уровень производительности труда в промышленности был превзойден более чем в три раза (333,5 проц. по отношению к 1913 г.). Если брать часовую выработку рабочего, как наиболее об'ективный показатель (в связи с различной продолжительностью рабочего дня в советское время и в эпоху царского режима), то рабочий СССР в 1937 году по отношению к 1913 году вырабатывал 456,3 проц. продукции. В то же время в Соединенных Штатах Америки часовая выработка достигала лишь 200 проц., а в Англии 134 проц. по отношению к 1913 году. Таким образом, по темпам роста производительности труда СССР далеко обгоняет любую капиталистическую страну. В итоге, уже к 1937 году СССР занял первое место в Европе по производительности труда в черной металлургии и машиностроении.

Темпы—великое дело, высокие темпы—гарантия конечной победы. Но было бы заблуждением не замечать, что и при нынешних высоких темпах роста выработки мы по уровню производительности труда в промышленности отстаем от Соединенных Штатов Америки. Если брать часовую выработку, то в промышленности СССР рабочий в 1937 году давал 107,5 проц. по сравнению с рабочим Германии и 43,6 проц. по сравнению с рабочим в Америке.

Чтобы социализм победил в экономическом поединке с капитализмом, советскому народу надо обогнать самые передовые капиталистические страны в области производительности труда. Стахановское движение, рожденное инициативой масс, и является этим народным движением за достижение самой высокой производительности труда.

Интересны и поучительны рекорды стахановцев и развитие самого стахановского движения.

Кузнец Бусыгин в 1935 г. на штамповке коленчатых валов в полтора—два раза превысил норму Форда. Нынешние нормы выработки выше бусыгинских рекордов. В кузнице Горьковского автозавода, где поставил свой рекорд, норма сейчас на штамповке коленчатых валов 1488 против 1146 — бусыгинского рекорда.

Евдокия Виноградова поставила свой рекорд многостаночного обслуживания на 144 станках. Сейчас есть ткачихи, которые обслуживают 284 станка. Многостаночное обслуживание распространилось во всех отраслях индустрии.

Подлинный переворот произвел Семиволос в рудной промышленности. Применяемые им методы многозабойного бурения получили широкое распространение.

Стахановцы машиностроения сильно повысили использование станков, в частности, за счет повышения режимов обработки. Стахановцы Московского инструментального завода повысили скорости резания в 10 раз, достигнув показателей, которые были неслыханными в мировой металлообработке.

Стахановское движение началось с переворота в области использования техники, затем стахановцы обратились к изменению технологии и усовершенствованию орудий труда—машин и инструментов. От индивидуальных рекордов дело пошло и идет к коллективной стахановской работе — работе по графику.

Так совершалась стахановцами революция на производстве. Число стахановцев по разным отраслям промышленности достигает 40—50 проц. всех рабочих.

Возникновение и расцвет капитализма немыслимы без технического прогресса. Но в условиях капитализма новейшая техника становится орудием эксплоатации пролетариата. Неудивительно, что рабочие капиталистических предприятий недоверчиво относятся к внедрению новой техники—она сулит им безработицу, голод, усиление эксплоатации.

Социализм создает гармонию, согласованность интересов рабочих и интересов производства. Труд в СССР подлинно свободный; улучшается материальное положение трудящихся. Вот почему сами рабочие являются инициаторами и проводниками технического прогресса.

Социалистическая система хозяйства создала прочную основу для непрерывного совершенствования техники в СССР. Наука, опирающаяся на технический опыт масс, движет советский технический прогресс. Его выдающимися достижениями за последнее время являются изобретения турбобура, безредукторного электропривода, автоматических копировальных станков с использованием фотоэлементов, газовой турбины. Происходит внедрение кислородного дутья в доменное производство и бесслитковой прокатки металла, означающих коренное изменение в технике черной металлургии.

СССР—пионер подземной газификации угля, которую Ленин оценил как переворот в технике. В третьей пятилетке подземная газификация угля становится самостоятельной отраслью промышленности. Показателем технического прогресса СССР является идущее сооружение Куйбышевского гидроузла мощностью в 3,4 млн. киловатт. Такого гидроузла еще нет в мире.

Советская власть сняла все путы, которые связывали до революции науку, дала ей материальные возможности для преуспевания. Отсюда—тот удивляющий иностранных ученых расцвет советской науки. Среди многих ее достижений можно назвать папанинский дрейф, дрейф «Седова», изменившие прежние воззрения на Арктику, перелеты Чкалова и Громова через Северный полюс, открытия геологов и т. д. и т. п.

Соискание сталинских премий в 1940 г. стало настоящим смотром советской науки. Смотр показал многие открытия и изобретения, производящие подлинный переворот в различных областях науки и техники.

Среди ряда технических изобретений 1940 года заслуживает особого внимания так называемая «автоматическая линия Иночкина». Эта линия есть сцепление ряда станков, которые автоматически ведут работу, без прикосновения человеческой руки превращая металл в готовые изделия. Изобретение Иночкина имеет принципиальное значение.

Если переход к капитализму потребовал новой техники, то и переход к коммунизму требует новых орудий труда, новой техники. Ею и являются автоматические системы машин. Последовательная, законченная автоматизация — вот какой представляется индустриальная техника коммунизма. Автоматическая система машин, отмечал Маркс, без содействия человека выполняет все движения, необходимые для обработки сырого материала и нуждается лишь в контроле со стороны рабочего. Значит нужны и рабочие нового типа — высококвалифицированные работники инженерно-технического труда, обязанность которых контроль за работой и регулирование машин. Это и есть техническая основа соединения физического и умственного труда.

Стахановское движение, прокладывая к производственному творчеству массы, ведет к созданию техники коммунизма.

III.

В 1913 году в статье, красноречиво озаглавленной «Цивилизованное варварство», Ленин, выступая по поводу проекта прорытия канала под проливом Ла-Манш, писал:

«Капиталистическое варварство сильнее всякой цивилизации.

Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить немедленно. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства и сделал людей рабами этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники—и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров.

Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гнет важно и не дает жить тому, что молодо.

Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что» (т. XVI, стр. 622—623).

Тенденции к застою и загниванию техники при империализме—неоспоримый факт. Можно было бы написать летопись крупных изобретений, которые монополистические об'единения приобретают и кладут под спуд. Новые изобретения требуют крупных капиталовложений для их освоения. Располагая монополией, диктуя по своему усмотрению цены рынку, капиталистические об'единения часто вовсе не заинтересованы в дальнейшем техническом усовершенствовании производства.

По тенденции к техническому застою в эпоху империализма переплетаются с техническим прогрессом во многих отраслях промышленности, особенно военных.

За последние годы произошли серьезные изменения в химической промышленности капиталистических стран. Появились новые синтетические продукты, производимые искусственно из нового сырья. Так достигнут синтез бензина из угля, получены новые виды синтетического каучука, искусственного волокна, синтетических смол и жиров, разнообразных пластических масс. Раньше эти продукты были заменителями, суррогатами, а теперь они по качеству превосходят природные продукты.

Химия создает вещества, которые не встречаются в природе и о которых раньше и не мечтали. Для примера можно назвать открытие найлона—искусственного волокна, которое крепче и эластичнее натурального шелка, превосходит любые ткани и лишено их недостатков. Искусственное волокно, которое, собственно, раньше было синонимом искусственного шелка, сейчас уже имеет ряд видов. Кроме найлона, который получен совсем недавно, организовано производство целлюлозной шерсти. С 1930 г. и до 1939 г. производство ее возросло в 150 раз и достигло 490 тыс. тонн.

Это одна из ярких, но вовсе не единственный показатель технического прогресса в капиталистических странах. Достаточно указать на развитие радиотехники, автоматики и телемеханики, авиации и ряда других военных производств.

Фактам надо смотреть в глаза. И было бы преступлением предаться успокоению на достигнутых советской индустрией успехах и перестать видеть рост техники за рубежом. Следует при этом иметь в виду, что империалистическая война вызывает бешеное стремление каждого воюющего лагеря перегнать врага в военной технике и пробуждает лихорадочный технический прогресс.

IV.

Надо отдавать себе отчет, что при всех успехах технического прогресса в СССР, при всех успехах нашего народного хозяйства, мы еще не догнали в экономическом отношении такую передовую страну капитализма, как США. Достаточно сказать, что в 1937 г. промышленная продукция на душу населения в СССР была в 3,6 раза меньше, чем в США, в 2,4 раза меньше, чем в Англии, в 1,2 раза меньше, чем во Франции. По уровню производительности труда, превзойдя многие страны Европы, СССР еще далеко отстает от США.

Социализм открыл безграничный простор для покорения сил природы, для непрерывного технического прогресса. Темпы, которыми развивается наше народное хозяйство, дают все основания для решения основной экономической задачи—догнать и перегнать в экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Для этого необходимо непрекращающееся совершенствование техники, неизменное движение вперед. Надо, следовательно, убрать все помехи с пути технического прогресса, расчистить дорогу для новой техники, внимательно учитывать иностранный опыт, использовать все лучшее, что создает техника капиталистических стран.

Сами по себе успехи советской индустриализации, как бы они велики ни были, не дают оправдания для самодовольства. А такое самодовольство на ряде советских предприятий существует и приносит существенный ущерб.

Пять лет назад автостроители освоили выпуск машин, не уступающих лучшим заграничным образцам. За эти пять лет за границей было внесено немало изменений в конструкции автомобилей. А на заводе им. Сталина застряли на старых достижениях и ничего не предприняли для совершенствования машины.

Долгое время в советских институтах «изучали» горючие сланцы, «исследовали» возможность их использования. Пока захлестнутые рутиной «исследователи» неторопливо вели свое «изучение», в Эстонии наладили переработку сланцев. Его сжигают в топках паровозов, на бензине, вырабатываемом из сланцев, работают автомобили.

Рутина и косность являются главными врагами технического прогресса.

Для настоящего советского работника характерно стремление постоянно совершенствовать свое дело. Для рутинера характерно стремление жить по заведенному издавна порядку. Для настоящего советского работника характерно творческое горение, тревога, беспокойство за судьбу дела. Для рутинера характерна работа по инерции. Живет он вчерашним днем, с оглядкой на прошлое. Отсюда идет консерватизм в работе, который можно отчетливо наблюдать на ряде предприятий. В паровозном депо Курск-Западное оправдавшие себя нововведения и рационализаторские мероприятия, примененные уже в ряде других депо, не внедряются. Об'ясняется это даже не какой-то особой трудностью дела, а просто привычкой работать по-старому.

На Курском моторемонтном заводе можно наблюдать прямое преклонение перед технической отсталостью. Для технической культуры предприятия характерны такие умозаключения некоторых его работников: «не было лаборатории—не было брака». Иными словами, вместо борьбы за качество на заводе кое-кто не прочь бы избавиться от технического контроля.

Новейшей техникой богаты наши новые крупные предприятия. Но не необходимо культивировать всюду—и на больших и на малых фабриках и заводах. Мелкое предприятие должно быть технически оснащено. Между тем существует еще взгляд, что мелкие предприятия и кустарщина неотделимы. В результате даже вполне осуществимая без больших капитальных вложений малая механизация внедряется медленно. Здесь проглядывает та же привычка работать по-старинке, равнение на вчерашний день, которые свойственны отсталым людям.

Есть правила технической культуры, которые равно обязательны для предприятия крупного и мелкого, для руководителя большого и малого. Прежде всего к ним относится соблюдение технологической дисциплины, точное исполнение производственного графика. Рационализация и новшества вовсе не исключают технологической дисциплины.

Твердый технологический режим должен царить на любом заводе, на любой фабрике—без этого элементарного условия невозможно двигать вперед технику. Однако практика показывает, что на многих предприятиях нет понимания технологии. Детали выпускают с отступлениями от чертежей, нарушают технологическую инструкцию, самовольно меняют процесс обработки деталей; отсюда—низкое качество продукции, брак.

Идя навстречу XVIII партийной конференции, партия, рабочий класс проводят массовый смотр работы предприятий. В ходе этого своеобразного смотра вскрываются производственные резервы, настойчиво выявляются пути рационализации производства. Установлено несомненно, что на любом предприятии таятся громадные возможности для увеличения выпуска продукции. Чтобы добиться полного использования оборудования, мощностей,—а это главная задача дня,—надо привести в движение все резервы. Пример общественной инициативы показали сталинградские комсомольцы, которые начали настоящий поход за экономию на производстве. Пора понять, что техническая культура и расточительность — вещи несовместимые.

Технический прогресс складывается из многих вещей—от крупных изобретений до элементарной чистоты на заводе, и пренебрегать ни одной из них нельзя: крупное складывается из мелкого, будущее накладывается сегодня.

V.

Если говорить о причинах рутины, то они коренятся во взглядах людей на порученное дело. Человек, зараженный рутиной, подчас думает, что, отказываясь от новшеств, он, собственно, делает благое дело,—избегает риска, возможной неудачи. Мирок делячества не широк. Он и не собирается заглядывать вперед, опутанный мелкими заботами сегодняшнего дня, плохо понятными интересами «своего» предприятия.

Невольно вспоминаются слова Маяковского:

«Честен он,
как честен вол,
В место
собственное
вросся
и не видит
ничего
дальше
собственного носа.
Что заглядывать далече?!
Циркуляр
сиди
и жди.
Нам,
мол,
с вами
думать нечь,
если
думают вождя».

Ограниченность, узколобое делячество характеризуют рутинера. Такой человек пойдет по пути противопоставления местных интересов общегосударственным и в душе будет думать, что он поступает правильно.

Наличие таких местнических настроений в среде хозяйственников выявилось, когда создавались новые железнодорожные и ремесленные училища и школы ФЗО. Исходя из неправильно понятых интересов «своего» предприятия, некоторые директора старались сколько возможно обделить новые школы. До сих пор на Щигровском фосфоритном заводе существует деление на «мое» и «чужое». «Мне» — получше, «ему» — похуже. «Мое» оказывается, заводом, а «чужое»—школой ФЗО.

Хозяйственник-делягa, который блюдет только интересы «своего» завода, подчас превращается в подобие Плюшкина. На складах ряда предприятий накоплены большие запасы материалов. Между тем другое предприятие испытывает острый недостаток как раз в этих материалах, которые мертвым грузом лежат у делягхозяйственника.

Узколобое делячество подчас является источником прямого преступления. Руководители Волоконовской машинно-тракторной мастерской поставили 17 тонн бракованных запасных частей. Здесь отчетливо проглядывает стремление: «нам лишь бы выполнить план, а там хоть трава не расти». Эти люди наносят ущерб экономической мощи страны и рассматриваются советским общественным мнением как преступники.

VI.

Замечательным качеством советского человека является государственный подход к делу. Советский человек, на каком бы посту он стоял, прежде всего чувствует себя государственным деятелем, какое бы он дело ни исполнял, он сообразовывает его с общегосударственными интересами. Это придает осмысленность труду любого советского работника, вооружает его чувством ответственности за работу. Свое дело, пусай оно невелико в общем масштабе государства, советский человек ценит как часть общегосударственной работы. «Радуюсь я—это мой труд вливается в труд моей республики»—так выразил Маяковский самосознание советского человека, почувствовавшего себя творцом жизни.

Большевик умеет глядеть вперед, и для него характерна перспектива в работе. Эта перспектива одухотворяет каждый шаг практической деятельности, устанавливает связь между конкретным делом одного работника и общими интересами классовой борьбы пролетариата, дает понимание связи своего труда с конечной целью общего дела—с коммунизмом. Настоящий большевик в сегодняшнем дне видит завтрашний, связывает свои сегодняшние дела с перспективами дня завтрашнего.

Чтобы руководить, надо предвидеть. Это положение Сталина определяет сущность большевистского руководства. Оно, это положение, основано на могучей силе марксистско-ленинской теории, помогающей не только об'яснить исторический процесс, но и определить его ход. Открытие действительных законов общественного развития дало возможность научно предсказывать будущее. В самом деле, если известны внутренние причины, если ясна закономерность исторического процесса, то можно предугадать, как события будут итти. Так знание законов настоящего открывает завесу с будущего, которую бессильны были снять теоретики всех времен и народов до Маркса, которую бессильны снять и нынешние теоретики—немарксисты.

Советский народно-хозяйственный план является практическим выражением большевистского предвидения.

Дальновидность — качество, совершенно необходимое в наше время. «Сидеть у моря и ждать погоды»—с этим девизом далеко не уедешь. Чтобы быть дальновидным, надо наблюдать явления, знать, куда они идут, уметь видеть нарождающееся новое и заботливо лелеять его.

Жизнь показывает, что именно промышленность—ведущая отрасль и основа народного хозяйства, с нею связана дальнейшая индустриализация страны. От роста прежде всего промышленности зависит решение основной экономической задачи СССР—догнать и перегнать в 10—15 лет наиболее развитые капиталистические страны. Дело идет в тому, что каждая область и край станут все более и более промышленными. Взять, к примеру, Курскую область. Сейчас она аграрно-индустриальная область, то есть в ней преобладает сельское хозяйство. Будущее ее—это индустриально-аграрный край, это — металлургия на базе руд Курской магнитной аномалии, новые предприятия химической, машиностроительной, пищевой промышленности. К этому ведет весь ход развития. Но это мало установить. События надо направлять. За победу нового—учит марксистская диалектика — надо бороться. Значит, всемерно укреплять сельское хозяйство, надо вести дальше индустриализацию, направлять усилия на проведение ее.

Знание законов общественного развития дает возможность предвидеть его дальнейший ход. Но это в полной мере относится к основному направлению развития, в его главным стадиям. Не всегда можно предугадать то или иное конкретное событие, на которое случайные влияния могут оказать существенное воздействие. Нельзя зарекаться от риска, большевики никогда не отрицали его в работе.

Многие большие открытия связаны с риском. Когда Чкалов отправлялся в трансарктический перелет, это тоже был риск, потому что нельзя было предугадать всех возможных случайностей по маршруту, по которому никто никогда не летал. Но это был риск уверенных людей, вооруженных передовой техникой, сильных волей, знающих все трудности и способных их преодолеть. Риск и расчет не исключают друг друга, а наоборот, тесно связаны. Расчетливый риск тем и отличается от риска безрассудного, что он стоит на прочной основе науки и техники, предвидении возможного хода событий и, собственно, включает только неизбежный элемент случайности. Про такой риск и говорят: «риск—благородное дело». Если это не пустая затея, а стоит на твердом фундаменте—большинство пойдет на такой риск.

Смелое экспериментирование, неустанно двигать вперед технику—к этому зовет партия людей науки и людей труда. Не бесстрашие повторения пройденного, а смелые научные и технические открытия характерны для эпохи социализма.

Иметь перспективу в работе—великое дело. Это не туманные мечты о туманных далях, а уверенный взгляд в будущее, правильная связь своего труда с общим. Она окрыляет человека, дает ему свежие силы, вливает новую энергию. Великие идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, вооружающие рабочий класс знанием законов развития природы и общества, указывают путь к коммунизму—завтрашнему дню человечества.

А. ГРАНСКИЙ.